

Кан Чан вернулся домой в приподнятом настроении. Ю Хе-Сук радостно приветствовала его, и это тоже было приятно.

"Мой дорогой сын! Что ты сегодня делал?"

"Мы ходили к ручью в Гапёне, ели куриный суп и всякие вещи обсуждали".

"Какой замечательный учитель. Я ему очень признательна. Как он только твою школьную форму так тщательно постирал? Она такая чистая".

Что бы она подумала о Сок Кан-Хо как об учителе, если бы увидела, что они вместе курят сигареты?

Кан Чан расплывчато ответил, после чего отправился в свою комнату и уснул.

Кан Чан проснулся на следующий день рано. Когда он добрался до гостиной, завтрак уже был готов.

"Разве не ты говорил, что на сегодня бранч запланировал?"

"А что, если ты проголодаешься? На, ешь. Мне надо косметику навести".

"Ты не понимаешь, что я тоже здесь?" — спросил Кан Дэ-Гён.

"Перестань вести себя как ребёнок. Если ты голоден, покорми себя сам!"

Когда Ю Хе-Сук взглянула на него, Кан Дэ-Гён послушно сел за обеденный стол. К завтраку она приготовила соевую пасту, кимчи из пекинской капусты, огуречное кимчи, приправленные соевые ростки и неизвестное блюдо из жареного мяса.

Хотя Кан Чан и Ю Хе-Сук стали чувствовать себя намного комфортнее рядом друг с другом, ему всё ещё было неловко находиться рядом с Кан Дэ-Гёном, особенно когда они оставались одни, как сейчас.

Приложим все свои силы. 45 дней.

Кан Чан хотел отплатить им за то, что они для него сделали, пусть даже это и был небольшой жест с его стороны.

"Как там у тебя дела с бизнесом по импорту автомобилей?"

"Ну, я стараюсь изо всех сил, так что остаётся только ждать результатов".

Как только Кан Чан подцепил палочками приправленные соевые ростки, Кан Дэ-Гён продолжил:

"Ах! Помнишь, как ты как-то ответил на звонок вместо меня? Благодаря этому я в первый раз в жизни мог похвастаться своим сыном".

"Обращайся, если тебе понадобится моя помощь".

"Да ладно".

"Да". Кан Чан решил приложить немного больше усилий. "Кто будет переводчиком для людей, приехавших из французского офиса?"

"А что?" — спросил Кан Дэ-Гён.

"Думаю, тебе стоило бы нанять проверенного переводчика, учитывая, что произошло раньше".

"Хорошо, я буду осторожен".

Закончив с завтраком, они завершили разговор.

"Милый! Положи грязную посуду в раковину, а остатки в холодильник".

"Да, да!"

Ю Хе-Сук безошибочно определила, что они закончили есть. В глубине души Кан Чан был удивлён, так как она сделала это исключительно на основе интуиции.

Вымывшись, Кан Чан переоделся в скромную пару брюк и футболку.

"О, нет, мы опаздываем. Милый, хорошо ли на мне сидят моя одежда и сумка?"

Ю Хе-Сук продолжала донимать Кан Дэ-Гёна, пока он наконец не сказал: "Выглядишь потрясающе". Они смогли выйти из дома только после того, как услышали это от него.

Когда они выехали с подземной парковки, Ю Хе-Сук выглядела одновременно взволнованной и испуганной.

"Ах, точно. Ты хотел бы познакомиться с теми людьми из французского офиса? Я хочу похвастаться тобой и посмотреть, правильно ли работает переводчик", — спросил Кан Дэ-Гён сына.

"Ты создаёшь трудности нашему ребёнку! Зачем ты берёшь его с собой?" — отругала его Ю Хе-Сук.

"О, да?"

Кан Чан хотел сделать Кан Дэ-Гёну приятный сюрприз.

"Я поеду".

"О, нет, нашему сыну придётся тяжело поработать. Но если ты поедешь, это снимёт часть груза с плеч твоего отца. Так ведь, милая?"

"Конечно. Даже мысль об этом облегчает мне плечи".

Было воскресное утро, поэтому на дорогах было сравнительно пусто. Они быстро добрались до места назначения. Если бы они знали об этом, Кан Чан и Ю Хе-Сук взяли бы такси вместо того, чтобы просить Кан Дэ-Гёна подвезти их, потому что, вероятно, он хотел отдохнуть.

"Наешьтесь вкуснятины и хвастайтесь нашим сыном сколько влезет".

"Хорошо, милая. До встречи".

Кан Чан постепенно покрывался мурашками, поэтому он быстро попрощался с Кан Дэ-Гёном.

Они вышли из машины, которая была припаркована прямо перед рестораном.

Мартин Левассер. Ресторан был назван в честь улицы во Франции. Это было похоже на то, как назвать ресторан "Масан" или "Чонджу" в Корее. Хотя это и не имеет значения. Это был просто ресторан, где они ели.

Когда Кан Чан последовал за Ю Хе-Сук в ресторан, который был довольно многолюдным. Половина посетителей были корейцами, а другая половина — французами.

"Здесь".

Кан Чан увидел в ресторане женщину средних лет, которая подняла руку, чтобы привлечь их внимание.

"Я понимаю, почему она не хочет проигрывать своей подруге".

Подруга Ю Хе-Сук, Сон Хи, была одета в элегантный наряд. Что еще важнее, она выглядела очень уверенной.

"Рада тебя видеть!"

"Привет, как дела?" Кан Чан поприветствовал Сон Хи.

"Давно не виделись, Чан. Я слышала, ты получил травму. Все в порядке?"

"Да, сейчас мне намного лучше".

"О боже! Твоя рука еще не зажила?"

"Нет, еще нет". Кан Чан был полон решимости сделать все возможное.

У стены стоял стол на четверых с лавкой. Кан Чан усадил Ю Хе-Сук вовнутрь, а сам сел снаружи.

.

За соседним столиком сидели три девушки, наполовину корейки и наполовину француженки. Одна из них была настолько привлекательна, что привлекла внимание Кан Чана. Она была похожа на сексуальную куклу Барби.

Ким Сон Хи и Ю Хе-Сук дружили уже двадцать лет. Ее муж работал в сфере финансов, а ее сына звали Бан Дэ-Сик. Он был худеньким, нервным и очкастым мальчиком среднего роста. Он учился в старших классах в Высшей школе иностранных языков Дэсан. Кан Чан быстро собрал характеристики другой стороны.

"Недавно мамы-тигрицы организовали частные занятия. Я оставляю тебе место, так что обязательно отправь туда Чана".

Ким Сон Хи покачала указательным пальцем, как родитель, критикующий ученика с плохими оценками. Она была самонадеянной.

"Какие у него оценки по английскому?"

"Неплохо".

"Неплохо? Соберись! Если бы он учился в обычной средней школе, а не в школе иностранных языков, он должен был бы быть лучшим учеником в школе. О боже, я так расстраиваюсь, когда смотрю на тебя".

Бан Дэ-Сик, как и Хо Ын-Силь, смотрел на Кан Чана свысока.

Хочешь, чтобы я преподала тебе урок, как это сделала с ней?

Кан Чан изо всех сил старался успокоиться, глядя на Ю Хе-Сук. Увидев ее поникшие плечи, Кан Чан почувствовал себя настолько плохо, что даже пожалел ее.

К разочарованию Ю Хе-Сук, это был буфет с бранчем. Кроме того, все официанты были корейцами. Независимо от того, как сильно ей хотелось продемонстрировать владение французским языком Кан Чаном, у нее не было возможности это сделать. Если бы у них был ужин по меню, они могли бы хотя бы позвать менеджера и изящно сделать заказ на французском языке.

"Месье!"

Ким Сон Хи самодовольно говорила даже с сотрудником, который был явно корейцем.

"Принесите мне еще стакан воды".

Лучше всего то, что она попросила стакан воды на корейском.

"Мой сын учится в средней школе иностранных языков, поэтому он уже знает, как сказать несколько простых слов на французском. Он там всего месяц, но уже может представиться. Иначе как вы думаете, почему я выбрала такой ресторан? Дети приложат столько же усилий, сколько вкладывают в них матери. Говорю вам, это очень важно!"

"Мой сын тоже говорит по-французски". Ю Хе-Сук наконец-то вставила слово.

"О? В какой хагвон он ходит? Тэчжи-дон? Чхондам-дон? Он брал частные уроки? О боже! О боже! Мой сын учится у французского студента, которого нам представило французское посольство. Где учится Чан?"

"Он сам изучил по интернету..."

"Что?"

Ким Сон Хи и Бан Дэ-Сик открыто засмеялись над ними.

Ю Хе-Сук взглянула на Кан Чана. Она выглядела убитой горем. В ее глазах были гнев, разочарование и пустота. Она так долго ждала этого дня, но он не оправдал ее ожиданий.

'Тск. Может, мне заказать что-нибудь особенное вместо этого?'

Это было так ребячливо. Не говоря уже о том, что на таком уровне даже Бан Дэ-Сик мог бы сойти за мастера.

Пока Кан Чан раздумывал, что делать, он подслушивал разговор за соседним столиком, который изначально привлёк его внимание. Возможно, он не хотел слышать, насколько самовлюблённо говорит Ким Сон-хи.

Хотя все дамы за соседним столиком были смешанной расы, две из них выглядели француженками, а одна — корейкой. Проблема заключалась в их разговоре. Девушки ловко смешивали корейский и французский языки на протяжении всего разговора.

Барби говорила о том, как мужчина, которого она встретила две ночи назад, вымотался после всего двух раз, и как, когда она спала с темнокожим парнем, он был так хорош в постели, что они занимались этим всю ночь. Она совершенно не стеснялась этого.

Все три девушки были полностью увлечены разговором. У них были красивые светлые волосы, глубоко посаженные голубые глаза, выразительные черты лица и фигуры как у манекенов. Но их разговор был похож на подробный отчёт о ночной жизни развратной Барби. Хотя французы были достаточно раскрепощены, чтобы иметь незарегистрированные браки, было редкостью встретить таких дегенератов, как эти девушки.

Кан Чан смотрел на них, онемев.

«Только не говори, что он понимает, о чём мы говорим», — заметила Барби на французском, глядя прямо на Кан Чана.

Кан Чан, потеряв дар речи, мог только ухмыльнуться ей.

«Ты понимал, о чём мы говорили?»

«Я не подслушивал нарочно. Просто привлёк внимание, потому что здешний разговор был скучным. Прошу прощения, если обидел вас».

Три девушки уставились на него, поражённые его владением французским языком.

Это было ещё не всё. Ким Сон-хи и Бан Дэ-сик также переводили взгляд между Кан Чаном и Барби с бессмысленными выражениями на лицах.

Барби, казалось, была очарована Кан Чаном. «Ты хорошо говоришь по-французски, да? Ты живёшь здесь?»

«Ой, нет, это совсем не то, о чём ты думаешь. Это семейный бранч».

Барби бросила взгляд на Ю Хе-сук, а затем подмигнула ему.

«Идиот напротив меня едва может представиться, а эти две вообще не говорят по-французски, так что тебе не нужно их приветствовать», — сказал ей Кан Чан.

Этот уровень владения французским языком был тем, чем Ю Хе-сук хотела похвастаться. А он свободно общался на французском языке с ослепительной французской красавицей. Она тут же заметила: «Мой сын выучил французский в Интернете. Должно быть, он гений», и рассказала о том, как Кан Чан помог своему отцу, когда тот получил звонок из Франции. Она хвасталась сыном, выглядя гордой.

Барби понимала по-корейски. Она посмотрела на Кан Чана и многозначительно улыбнулась ему, увидев, как Ю Хе-сук гордится им.

«Подумай об этом как о том, как сделать счастливой женщину средних лет. В будущем я отплачу тебе, если представится такая возможность».

«Звучит неплохо. Я Мишель. А это Сесиль и Синди».

«Кан Чан».

Когда Барби представила себя и двух других девушек, он просто ответил своим именем.

«Ладно, мы тебе поможем. Думаю, это даст тебе преимущество. Как думаешь? Разве не будет забавно высмеять идиота?»

«Это хлопотно».

Барби закусила губу и сказала: «Ты очень обаятелен. Хочешь встретиться со мной сегодня вечером?»

«Ух ты!» — воскликнули две подруги Мишель рядом с ней. Ю Хе-сук прокляла бы Францию до конца своей жизни, если бы поняла их разговор. К счастью, она казалась немного более взволнованной.

«Нет, спасибо».

«Почему? Кажется, ты интересный парень. Что скажешь?»

«Тьфу!».

Он не был реинкарнацией Смирта. Забавно было то, что две девушки рядом с ней смотрели на Кан Чана, тяжело глотая.

«Вот в чём дело. Мы втроём сделаем всё возможное, чтобы ты хорошо выглядел перед своей семьёй, а взамен ты принесёшь это сегодня вечером. Звучит хорошо?»

Эти девушки...?

Кан Чан не успел разозлиться или остановить их. Кукла Барби встала на ноги и встала позади Кан Чана, в то время как две другие встали по его бокам. В этот момент все в ресторане сразу же посмотрели на стол Кан Чана.

— Вы, должно быть, гордитесь таким замечательным сыном. Он так свободно говорит по-французски, как будто он жил во Франции. Я Мишель. Это Сесиль, а это Синди. — Она намеренно говорила очень быстро по-французски.

В то же время Мишель прижимала грудь к затылку Кан Чана. Удивлённый, Ким Сон Хи посмотрел на Бан Дэ Шика.

— Думаю, они здороваются с нами...? — Бан Дэ Шик выглядел не менее озадаченным.

Хитрые и злые Мишель невинно захлопала глазами, переводя взгляд между тремя людьми, как будто удивляясь, почему они не реагируют.

— Милый, о чём она говорит? — Ю Хе Сук невинно улыбнулась Мишель и спросила Кан Чана.

— Она просто хотела поздороваться, потому что разговаривать со мной было приятно. Её зовут Мишель.

Кукла Барби кивнула и поздоровалась с Ю Хе Сук.

— Это Сесиль, а она Синди.

— О, я понимаю. Передай им, что я сказала "привет".

Кан Чан обернулся и посмотрел на Мишель. А потом откинул верхнюю часть тела от стула. Её голая грудь в блузке оказалась прямо перед его лицом.

— Спасибо. Думаю, с нас хватит, так что давай остановимся.

— Эй, это нарушение договора. Дай мне свой номер. Если ты не дашь мне его, я с этого момента буду говорить по-корейски и унижу тебя.

Кан Чан сжал зубы и выдавил улыбку.

— Давай остановимся.

— Это твой последний шанс. Мне жарко. Быстро решай, иначе пожалеешь.

Кан Чан почти вытащил её оттуда, но сдержал себя своей сверхчеловеческой волей. Сегодня он вёл проигрышную битву. Выхода не было, потому что Ю Хе Сук взяли в заложники. Кан Чан продолжал выдавливать улыбку и дал ей свой номер. После того, как Мишель его сохранила, она вдруг склонила голову к нему поближе.

— Почему ты такой старомодный? Я просто здороваюсь, дорогой.

Чмок. Чмок.

Когда Мишель поприветствовала Кан Чана "поцелуем дружбы", две другие девушки улыбнулись с удовольствием, но коварно и тоже поприветствовали его.

— Ты же не дал мне неправильный номер, правда?

— Тш, я так не делаю.

— Ну, хорошо. Тогда я пойду. Нам не терпится встретиться с тобой снова!

Как только три девушки ушли, все остальные отвели взгляд и продолжили свои дела.

— Хе Сук, на каком сайте Чан учил французский?

— Не уверена. Он нашёл его сам, так что я не знаю.

Ким Сон Хи посмотрела на Кан Чана, её глаза наполнились завистью и ревностью.

— Я просто купила учебник по французской грамматике и изучала его, а также искала французские сайты и чаты. — Сказал ей Кан Чан.

Ким Сон Хи уставилась на Бан Дэ Шика, как будто собиралась отчитать его. Казалось, огонь, бушующий в её глазах, в любой момент может перекинуться на чёлку.

— Дэ Шик! Тебе нужны ещё уроки французского.

Бан Дэ Шик поджал губы, как будто собирался заплакать.

После бранча первой ушла Ким Сон Хи.

— Сынок! Я таааак счастлива.

Улыбка Ю Хе Сук напомнила ему о Белоснежке, но Кан Чан даже не смог отреагировать, потому что она взяла его под руку. От того, что его мать держалась за его правую руку и опиралась на него, ему стало тепло и уютно.

Когда она повернулась, чтобы посмотреть на Кан Чана, она смотрела на него снизу вверх с самым счастливым лицом на свете.

— Сегодня с тобой всё было в порядке?

— Конечно! Думаю, я даже дойду пешком до дома.

Ю Хе Сук на самом деле припрыгивала по улице.

Наверное, это было хорошее воспоминание, да?

Кан Чан надеялся, что это так.

— Спасибо. И прости.

1. Изначально использованный в корейском языке термин "мама-свинья", который относится к матерям, которые прилагают все усилия, чтобы улучшить успеваемость своих детей, собирая

их вместе на частные занятия с репетиторами. Они придумывают стратегии, лоббируют и получают доступ к лучшим репетиторам и ведут с ними переговоры.

Французская традиция приветствовать человека «поцелуями» в обе щёки, при этом губы фактически не касаются щеки.

<http://tl.rulate.ru/book/100442/3922636>